

Дети теперь получали законные права на все имущество, приобретенное с материнской стороны (*bona adventitia*). Отец же семейства сохранял на него лишь право временного пользования (*узуфрукта*) и возможность управления имением³⁸.

Позднее к детям по закону стали переходить все подарки, сделанные матерью и ее родственниками, а также и предбрачный дар жениха (*donatio ante nuptias*).

В законодательстве Юстиниана была завершена эмансипация имущества детей от деспотической власти отца. Было покончено со старым принципом классического римского права, даровавшего отцу по существу неограниченные возможности распоряжения всей собственностью членов семьи.

Согласно предписанию Юстиниана, подвластный сын мог теперь приобретать все имущество в свою личную собственность, за исключением лишь тех вещей, которые он купил на средства отца³⁹. Более того, все накопленное подвластным сыном имущество отныне переходило к его законным наследникам, глава же семьи сохранял на него лишь право *узуфрукта* и управления.

Постепенно облегчается освобождение детей от власти отца: сын становится свободным от нее при занятии высоких государственных должностей, связанных с получением звания патриция, по достижении сана епископа⁴⁰.

Законом предусматриваются случаи освобождения подвластных детей как мера наказания отца за преступления против своего потомства. Если отец выбросит из дома малых детей и оставит их без помощи⁴¹ или если он займется сводничеством своих дочерей⁴², он теряет над ними отцовскую власть. Подобное же наказание отец несет и за вступление в кровосмесительный брак⁴³.

В свою очередь и сын за проявление неблагодарности в отношении своего отца мог по закону вновь потерять свободу и быть возвращенным под власть домовладыки⁴⁴.

При Юстиниане изменяются также и формы эмансипации подвластных детей. Наиболее распространенным способом освобождения в VI в. становится издание особого рескрипта императора⁴⁵ или утверждение отпуска на свободу в суде, после рассмотрения формального заявления домовладыки⁴⁶.

Итак, к VI в. в результате длительной эволюции разрушаются устои древнеримской фамилии, ослабевают власть домовладыки. Семья из патриархального объединения превращается в союз, члены которого несут взаимные обязанности и имеют взаимные права.

Были окончательно сломаны замкнутые рамки фамилии, мешавшие развитию экономических связей, передвижению собственности, деловой предприимчивости подвластных сыновей, стеснявшие свободу производительной деятельности в римском обществе.

В семейноправовой сфере, как и в отношениях собственности, происходит во многом аналогичный процесс освобождения хозяйственной инп-

³⁸ CJ, VI, 61.6.8; Inst. Just., 2.9, § 1.

³⁹ CJ, VI, 61.6.8; Inst. Just., 2.9, § 1.

⁴⁰ CJ, X, 31.66; XII, 3.5; Inst. Just., 1.12, § 4.

⁴¹ CJ, VIII, 51.2.

⁴² CJ, I, 4.12; XI, 41.6.

⁴³ Nov. Just., 12, c. 2.

⁴⁴ CJ, VIII, 49.1.

⁴⁵ CJ, VIII, 48.5.

⁴⁶ CJ, VIII, 48.6.